

УДК 1(091)

## Аналитическая философия: проблема определения и специфика историко-философской реконструкции

**А. А. Шеститко**, аспирант\*

*В статье рассматривается проблема определения одного из ведущих направлений современной философии — аналитической философии, а также соотношение аналитической философии с понятиями «аналитическая традиция», «неопозитивизм», «философия языка».*

## Analytical Philosophy: The Problem of Definition and Historical Reconstruction

**A. Shestitko**, Postgraduate Student

*The article reconstructs the history of Analytical Philosophy from the point of critical investigation of its definition in relations with analytical tradition, neopositivism, philosophy of language.*

Стремление современного научного сообщества к активному освоению и использованию междисциплинарного подхода при решении тех или иных проблем и вопросов, с одной стороны, свидетельствует о перспективном взаимодействии и открытости различных дисциплин друг другу, но с другой стороны, нередко приводит к тотальной неопределенности используемых понятий и категорий. К примеру, такое распространенное сегодня не только в пределах научного сообщества, но и в повседневном дискурсе понятие анализа, помимо своих классических характеристик, обрастает множеством новых коннотаций. Ставшая популярной и престижной в современной социальной структуре профессия аналитика требует от своих носителей уже не столько способностей к разложению целого на отдельные части с целью их последовательного рассмотрения и прояснения смысла, сколько навыков менеджмента и способностей завуалировать тот или иной смысл настолько, насколько это может способствовать увеличению прибыли компании.

Смешение понятий, языковая путаница, размытость смысловых направляющих современного мировоззрения является уже не поводом для уныния и беспокойства современных мыслителей, но объективной реальностью, в которой все мы сегодня пребываем. Но, как правило, именно смысловая неопределенность становится основной причиной непонимания и конфликтов не только между отдельными индивидами, но и социальными группами и целыми сообществами,

усиливая конфронтацию и нестабильность современного мира.

Прояснение смысла с целью понимания и эффективной коммуникации между различными субъектами является важной задачей одного из ведущих направлений современной философской мысли — аналитической философии. На протяжении более чем вековой истории аналитическая философия испытала эволюцию не только предмета и методологических установок, но и содержания своего определения. К концу XX в. «аналитическая философия» стала отождествляться с такими направлениями, как англо-американская философия, лингвистическая философия, философия языка и др.

В настоящей статье мы обратимся к вопросу определения содержания понятия «аналитическая философия» с целью прояснить и задать некоторые интегративные направляющие дефиниции данного направления философской мысли, а также последовательно рассмотрим и проанализируем различные авторские подходы к истории аналитической философии в работах некоторых западных и отечественных мыслителей.

Одними из самых общих, но не уделяющих внимания критическому рассмотрению истории аналитической философии, являются определения, которые можно обнаружить в различных философских словарях и энциклопедиях. Приведем наиболее репрезентативные из них.

1. «Аналитическая философия — современное направление в философии, возникшее как продолжение английского неопозитивизма и получившее распространение в США и некоторых восточноевропейских странах, предметом исследова-

---

\* Научный руководитель — кандидат философских наук, доцент А. А. Легчилин.

ния которого являются не вещи, события или данности, но высказывания, принципы отдельных отраслей знания, а также понятия и аксиомы, которые через формально расширенную логику могут быть иначе интерпретированы» [1, с. 24–25].

2. «Аналитическая философия — широкое и довольно разнородное течение XX в., объединяющее различные группировки, направления и отдельных философов, которые усматривают задачу философии в анализе языка с целью прояснения содержания проблем, традиционно считавшихся философскими» [2, с. 19].

3. «Аналитическая философия — концепции анализа теоретического научного знания, которые признают существование специфических свойств системы теоретических знаний, рассматривают структуру знания как независимую от онтологических обстоятельств» [3, с. 26–27].

4. «Аналитическая философия — концепт, обозначающий направление современной философской мысли, развитое в первой половине XX в. на Западе и сводящее философию главным образом к языковому — логико-семантическим, логико-лингвистическим и другим подобным средствам познания как аналитической деятельности» [4, с. 13–14].

5. «Аналитическая философия — в узком смысле доминирующее направление в англо-американской философии XX в., прежде всего в послевоенный период. В широком плане — определенный стиль философского мышления, подразумевающий строгость и точность используемой терминологии наряду с осторожным отношением к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям» [5, с. 34].

Такое подробное цитирование обозначенных выше определений аналитической философии обусловлено тем, что наряду с постоянно переиздающимися исправленными и дополненными изданиями различных философских словарей и энциклопедий в отечественной, в частности в белорусской, философской традиции практически отсутствуют фундаментальные работы по истории аналитической философии. Более того, большинство из упомянутых выше определений грешат некоторыми смысловыми неточностями, на анализе которых следует остановиться.

В частности, приведенное третьим определение аналитической философии является весьма редуцированным в силу того, что подразумевает под данным направлением лишь концепции, связанные с «научной теорией», что, на сегодняшний день, противоречит структуре и содержанию проблемного поля аналитической философии, включающей не только отдельные направления фило-

софии науки, логики, но и философию языка, сознания, философию действия и морали.

Определение под номером четыре также, на наш взгляд, не раскрывает сущности аналитической философии и имеет ряд спорных моментов. В частности, утверждение о познании как аналитической деятельности, которое актуализирует сложную проблему взаимодействия аналитической философии и науки в XX в., а, точнее, фактическое сведение философии к научной деятельности. На сегодняшний день говорить о таком научном поглощении несколько неправомерно, учитывая тот факт, что практически все аналитические философы второй половины XX в. отстаивали автономность и несводимость аналитической деятельности к научной.

Наконец, последнее определение, приведенное под номером пять, фактически дублирует определение, предложенное российским исследователем, автором многочисленных переводов и критических работ по истории аналитической философии профессором А. Ф. Грязновым, в силу чего имеет смысл обратиться непосредственно к работам данного исследователя, выступающих, с нашей точки зрения, одним из лучших в русскоязычном философском пространстве вариантов классификации истории аналитической философии.

Во вступительной статье, предвещающей антологию аналитической философии, куда вошли переведенные статьи как «классиков» (Б. Рассела, Э. Мура), так и представителей так называемого новейшего этапа аналитической философии (М. Даммита, Д. Дэвидсона и др.), А. Ф. Грязнов фиксирует следующее понимание аналитической философии (АФ): «В узком смысле под АФ мы понимаем доминирующее направление в современной англоязычной философии. В широком смысле АФ — это определенный *стиль философского мышления*. Он характеризуется такими качествами, как *строгость, точность используемой терминологии, осторожное отношение к широким философским обобщениям, всевозможным абстракциям и спекулятивным рассуждениям*» [6, с. 5].

Таким образом, при выстраивании определенной историко-философской классификации различных направлений и концепций внутри аналитической философии мы сталкиваемся со следующей перспективой: либо объединить под названием «аналитическая философия» всех англоязычных философов (преимущественно в Великобритании и США), но наверняка найдутся те, кто не имеет никакого отношения к аналитической традиции (постмодернистские философы, к примеру); либо, исходя из предложенных харак-

теристик аналитического стиля мышления (строгости, ясности, осторожного обращения к выстраиванию универсалистских систем), начать историю аналитической философии с периода греческой классики (Платон, Аристотель). В последнем случае аналитическая философия рискует ассимилировать всю классическую философскую традицию, учитывая методологические предпочтения «классиков» в пользу строгих, тяготеющих к научным, методов. Данный вывод, однако, сам по себе является спорным и свидетельствует о сложности рассматриваемого вопроса: каким образом, исходя из исторического развития аналитической философии, возможно дать исчерпывающее определение данному направлению и определить место аналитической философии в системе современного гуманитарного и научного знания?

Следует начать с того, что термин «*аналитическая философия*» не тождественен столь часто употребляемому в качестве его синонима термину «*аналитическая традиция*». Определение аналитической традиции, на наш взгляд, скорее, совпадает с так называемым широким смыслом аналитической философии, обозначенным А. Ф. Грязновым, т. е. как особый стиль философского мышления, системообразующим элементом которого является логическая процедура анализа. При этом анализ понимается вполне «классически»: как понятийное разложение некоего целого на составные части с целью их более детального изучения.

Исходя из обозначенных выше характеристик, аналитическая традиция зарождается еще в Античности, с диалогов Платона, а затем проходит длительный путь развития от Аристотеля, через средневековых схоластов, Р. Декарта, Ф. Бэкона, Дж. Локка, Д. Беркли, Д. Юма — к И. Канту. На философских работах немецкого мыслителя классическая традиция аналитической мысли делает остановку, в силу того что следующая за И. Кантом философская система Г. В. Ф. Гегеля, несмотря на панлогизм, квалифицируется аналитическими философами, особенно первой трети XX в., как торжество универсализма, догматизма и запутывающего идеализма. Таким образом, именно «аналитическая философия в XX столетии, более чем любая другая традиция, наследует идеи и принципы классического философствования» [7, с. 18].

Учитывая центральное место анализа в методологической структуре аналитической традиции, А. Ф. Грязнов предлагает следующий вариант истории аналитической философии как истории понятия «анализ», изменения содержания которого обозначали и смену соответствующих этапов

развития аналитической философии [7, с. 20–23].

Первый этап связан с так называемым глубинным логическим анализом и отсылает к работам Г. Фреге и Б. Рассела, настаивавших на применении формально-логического метода, способного пролить свет на неясные и запутанные философские проблемы, вызванные смешением языка науки с языком общения. Ключевой характеристикой анализа здесь выступает его *глубина*.

Центральной фигурой второго этапа выступает Э. Мур, который, по сравнению с Фреге и Расселом, делает первые попытки реабилитации естественного языка, предлагая использовать концептуальный анализ, предполагающий переформулирование выражений с неясным смыслом в предложения естественного языка, смысл которых всегда прозрачен для использующих эти выражения людей. Главная характеристика анализа на данном этапе — *ясность*.

Третий этап развития аналитической философии как философии анализа связан с именем Л. Витгенштейна. В «Философских исследованиях» англо-австрийский философ предлагает оставить масштабный план выявления формального соответствия картины языка и мышления картине мира и обратиться к рассмотрению языка *in actu*. Такая задача требует и изменения методологической программы — анализ из исключительно формально-логического метода должен стать инструментом описания функционирования языка в деятельности людей. Главной чертой, определяющей содержание анализа, становится *употребление*.

Наконец, четвертый этап, выделяемый А. Ф. Грязновым, это возвращение метафизической проблематики в аналитическую философию. В работах П. Стросона деятельность философа-аналитика предполагает уже не столько анализ языковых выражений самих по себе, сколько самого отношения этих понятий к мышлению и миру как таковому. Процедура анализа, предлагаемая П. Стросоном, не просто проясняет отдельные выражения или выявляет истинностные значения, но направлена на исследование языка как такового, представляющего сложную разветвленную сеть взаимосвязанных элементов. Центральным понятием, связанным с анализом в данном случае, становится понятие *концептуальной схемы*.

Как отмечает украинский исследователь истории аналитической философии Я. В. Шрамко, вопрос о сущности и роли анализа в качестве базового элемента методологии аналитических исследований не является простым и проясненным [8, с. 165–188]. Особенно если принять во внимание активное использование данного термина и другими направлениями не только в филосо-

фии: например, системным анализом в теории систем или анализом дискурса в современной лингвистике, психоанализом, наконец. Такая ситуация инициирует постановку вопроса, в чем заключается специфика собственно аналитической трактовки понятия «анализ», что одновременно выступает и специфической характеристикой аналитической философии как самостоятельного направления философской мысли. По мнению Я. В. Шрамко, центральным признаком, отличающим процедуру анализа в аналитической традиции от лингвистики, психоанализа и различных научных направлений, является его *логическая основа*. Однако следует заметить, что на протяжении истории развития аналитической философии последовательно менялись и взгляды на сущность и содержание логического анализа. Так, например, в первой половине XX в. анализ предполагал использование исключительно формально-логического метода для выяснения смысла тех или иных высказываний.

Особую роль в данном случае сыграли работы Г. Фреге, в которых мыслитель обозначил несоответствие грамматической и логической структуры предложений, и, как следствие, невозможности постижения смысла на основе грамматики. Г. Фреге предложил различать категории *смысла* и *референции*, пояснив это на знаменитом примере с «вечерней и утренней звездой». Суть данного различия сводилась к тому, что данные выражения имеют один и тот же референт, т. е. объект действительности, к которому они отсылают (Венера), но обладают различным смыслом, посредством которого всякий объект и представлен в языке. Задача философа-аналитика, таким образом, сводится к выявлению смысла различных предложений путем их подробного логического анализа, позволяющего отделить грамматическую форму предложений от его логической структуры.

Необходимо отметить, что именно тип формально-логического анализа был доминирующим в методологии аналитической философии в первой трети XX в., на этапе, который многие исследователи именуют *неопозитивизмом*. Представители Венского кружка, вдохновленные работами Г. Фреге, Б. Рассела и в особенности «Логико-философским трактатом» Л. Витгенштейна, задачу философии видели не только в прояснении предложений языка, но, главным образом, в стремлении стать подлинно научной строгой дисциплиной. Главную роль в движении философии к науке и должен был сыграть доведенный до совершенства логический анализ, способный превратить любую языковую единицу в формальную структуру.

Однако с появлением «Философских исследований» Л. Витгенштейна, где сам мыслитель раскритиковал свои прежние позиции и обозначил новую функцию философии как языковой терапии, суть которой заключается не в приведении языковых выражений в строгую формальную структуру, но в прояснении их значения исходя из реального процесса функционирования языка в разнообразных языковых играх. Таким образом, анализ из исключительно формально-логического метода в середине XX в. начинает приобретать черты логико-лингвистического средства исследования языковых выражений, которое учитывает не только логическую структуру выражений, но и контекст их употребления, мотивы и коммуникативные особенности взаимодействующих субъектов. В этой связи отождествление аналитической философии исключительно с этапом неопозитивизма, на наш взгляд, не соответствует историческим реалиям. Неопозитивизм, основанный на рассмотренном выше методе формально-логического анализа, представляет собой лишь один из этапов развития аналитической философии и не поглощает собой все последующие версии аналитических исследований.

Еще одной важной связкой понятий, требующих анализа в контексте рассмотрения специфики истории развития аналитической философии, является соотношение определений «аналитическая философия», «лингвистическая философия» и «философия языка». Один из виднейших представителей аналитического направления, американский философ Дж. Р. Серль в одной из статей, посвященной философии языка, предлагает различать философию языка и лингвистическую философию, определяя довольно нетрадиционные характеристики данных подходов: «лингвистическая философия складывается из попыток решить философские проблемы путем анализа значений слов естественных языков и логических отношений между словами; философия языка складывается из попыток проанализировать самые общие языковые единицы и отношения, такие как значение, референция, истина, верификация, речевой акт или логическая необходимость» [9, с. 7–8].

Лингвистическая философия, таким образом, с точки зрения Дж. Р. Серля, становится методологическим средством философии языка и выполняет вспомогательную функцию, связанную с детальным анализом тех или иных языковых выражений, в то время как философия языка представляет самостоятельное направление философии и связано с определенными теоретическими, мировоззренческими и методологическими установками, важнейшей из которых выступает

приоритет и определяющее место языка по отношению к мышлению и к миру.

Данная теоретическая установка в своем абсолютном варианте была выражена в работе М. Дамита «Истоки аналитической философии». Стремясь обозначить отличительные характеристики аналитической философии, выделяющей ее среди других философских дисциплин и научных направлений, американский мыслитель обращает внимание на наличие так называемого ядра, или основного принципа аналитической философии, который сводится к трем положениям [10, с. 30–35]:

- объяснить мышление в философии можно только посредством обращения к языку;
- объяснение языка предшествует любому объяснению мышления;
- не существует иного пути, кроме анализа языка, позволяющего объяснить загадки нашего мышления.

При этом именно в философии языка, которая, по словам Дж. Р. Серля, становится во второй половине XX в. доминирующим направлением аналитической философии, происходит трансформация и объекта, и метода аналитического исследования, и отношения аналитической философии к другим философским направлениям. Так, например, естественный язык, служивший мишенью неопозитивистам, приобретает статус основного объекта изучения и понимается во всей его сложности, многообразии и невозможности уместения в непротиворечивую и однозначную смысловую структуру. Язык становится «языком в действии», используется в различных речевых ситуациях и меняет, таким образом, свой статус из *средства* выражения мыслей и познания мира на *основании* коммуникации.

Соответственно с объектом аналитического исследования изменяется и аналитический метод. Формально-логический анализ дополняется логико-лингвистическим, в котором определяющее значение имеют процедуры перевода и интерпретации (в частности, теория радикального перевода У. В. О. Куайна и теория радикальной интерпретации Д. Дэвидсона), открывая, таким образом, перспективы междисциплинарного взаимодействия аналитической философии с герменевтикой, теорией дискурса, психоаналитическими концепциями.

Практически одновременно с появлением аналитической философии появилась и критика данного направления со стороны представителей иных традиций. В первой половине XX в. представители Венского кружка и неопозитивизма ощутили на себе критическое отношение со стороны на-

следников идеалистических концепций, прежде всего неогегельянства, а со второй половины XX в. направление логико-лингвистического анализа становится мишенью для так называемых континентальных философов. Как отмечает отечественный исследователь истории аналитической философии С. В. Никоненко, «с континента аналитическая философия представляется часто как флегматичная, стерильная, педантичная, неспособная увидеть за деревьями леса» [11, с. 12–13].

Особое критическое и даже конфронтационное отношение к аналитической философии наблюдается со стороны представителей постмодернистской философии. Особенно данное противостояние было заметно в конце 80-х гг. XX в. в университетской среде различных американских колледжей, где, по словам А. Ф. Грязнова, конкуренция между филологами, увлеченными идеями постмодернизма (и особой популярностью деконструктивистской философии Ж. Деррида) и аналитиками часто приводила к весьма трагичным последствиям. Филологи требовали упразднить кафедры философии, отстаивающие принципы аналитической традиции, аналитики, в свою очередь, отвечали обвинением в псевдонаучности и логической несостоятельности поклонников постмодернизма [7, с. 9–15].

Сегодня представители аналитической философии уже не соотносятся только с англо-американской философией. Свои аналитические школы есть в Польше, Финляндии, Италии, Словении и других странах. Более того, исследовательский интерес философов-аналитиков направлен уже не только на проблемы языка, логики, мышления, но также на такие актуальные вопросы современности, как взаимодействие естественного и искусственного интеллекта, взаимосвязь этических и правовых аспектов управления в современном обществе, а также проблемы истории, человеческого общения, искусства и др. Соответственно, наиболее часто используемое определение аналитической философии как *направления англо-американской философской мысли, основанного на методе анализа и изучающего проблемы языка и мышления путем приведения их в строгую формально-логическую структуру*, оказывается в современных условиях уже не актуальным.

К сожалению, составить сегодня полное, непротиворечивое и отражающее актуальное состояние развития аналитической философии определение представляется задачей недостижимой. В данном случае нам кажется более уместным контекстуальное определение аналитической философии, отвечающее прагматическим требованиям той или иной ситуации и не противоречащее

при этом логическим законам. Тем более, что принцип контекстуальности и индивидуального подхода к каждому отдельному языковому случаю становится приоритетным для современных аналитических концепций.

Развитие аналитической философии в XXI в. представляет собой не только многообразие философских идей и программ, но и отличается методологическим и концептуальным разнообразием, затрудняющим классификацию данного направления на отдельные перетекающие друг в друга исторические этапы развития. В данном случае нам близка позиция одного из западных исследователей аналитической традиции Н. Решера, который предлагает различать так называемую *доктринальную*, т.е. представленную различными философскими концепциями, и *методологическую* часть в истории аналитической философии [12, с. 455–465]. И если в отношении доктринальной части действительно невозможно проследить явную эволюцию от Фреге к Расселу, от Рассела к Витгенштейну и т.д., то основания методологической программы аналитической философии служат связующим звеном, объединяющим самых различных аналитиков.

Характерными для представителей всей аналитической философии в целом методологическими предписаниями, по мнению Н. Решера, являются следующие: «старайся внести четкость и ясность в свою философскую работу; не увлекайся туманными идеями и неправомерными предложениями, а старайся представлять свои философские идеи такими ясными и определенными, как только возможно; развивай и улучшай аппарат логико-лингвистического анализа и потом с наибольшей пользой употребляй его для придания доказательности своей точке зрения с такой максимальной ясностью, как того требуют обстоятельства» [12,

с. 464]. В условиях современного социального и культурного пространства, где существующие законы являются настолько изменчивыми и неясными, а этические принципы настолько неопределенными и необязательными в исполнении, применение данных принципов может оказаться весьма продуктивным не только в профессиональной деятельности философа, но и в жизни каждого человека.

#### Список цитированных источников

1. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. — М.: Республика, 2003.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1991.
3. Новейший философский словарь / под общ. ред. А. П. Яreshенко. — Ростов н/Д: Феникс, 2008.
4. Краткий энциклопедический словарь философских терминов / П. В. Кикель, Э. М. Сороко. — 2-е изд. — Минск: БГПУ, 2008.
5. Новейший философский словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: Интерпрессервис: Кн. Дом, 2001.
6. Аналитическая философия: становление и развитие (антология). — М.: Дом интеллектуальной книги: Про-гресс-традиция, 1998.
7. Грязнов, А. Ф. Аналитическая философия / А. Ф. Грязнов. — М.: Высш. шк., 2006.
8. Шрамко, Я. В. Что такое аналитическая философия / Я. В. Шрамко // Актуальні проблеми духовності. — Кри-вий Ріг, 2006.
9. Серль, Дж. Философия языка: пер. с англ. / Дж. Серль. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
10. Dummett, M. Origins of Analytical Philosophy / M. Dummett. — London: Duckworth, 1993.
11. Никоненко, С. В. Аналитическая философия: основные концепции / С. В. Никоненко. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007.
12. Решер, Н. Взлет и падение аналитической философии / Н. Решер // Аналитическая философия: избр. тексты. — М.: Изд-во МГУ, 1993.

Дата поступления в редакцию: 24.09.2009 г.